

II Международная научно-практическая конференция

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:

вызовы времени

и перспективы развития

*Материалы
II Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 октября 2022 г.)*

Часть 1

Минск
2022

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь

Государственное учреждение
«Национальный центр интеллектуальной собственности»

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы
II Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 октября 2022 г.)

В двух частях

Часть 1

Минск
Национальная библиотека Беларуси
2022

УДК 347.77/78(476)(06)

ББК 67.404.3я43

И73

Под редакцией

кандидата юридических наук В. А. Рябоволова

Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы
И73 времени и перспективы развития : II Междунар. науч.-практ. конф.
(Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. / под ред. В. А. Рябоволова. –
Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2022. – Ч. 1. – 317 с.
ISBN 978-985-7293-17-9.

В докладах рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, экономические и иные аспекты интеллектуальной собственности в современном мире.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и практических работников.

УДК 347.77/78(082)

ББК 67.404.3я43

ISBN 978-985-7293-17-9 (ч. 1) © Государственное учреждение «Национальный
ISBN 978-985-7293-19-3 центр интеллектуальной собственности», 2022

© Оформление. Государственное учреждение
«Национальная библиотека Беларуси», 2022

Патентная охрана: изобретения в области компьютерных и информационных технологий

Крылов Дмитрий Федорович, начальник отдела механики, физики и электротехники управления экспертизы Евразийского патентного ведомства, Российская Федерация, г. Москва, DKrylov@eapo.org

Аннотация. Вопросы охраны интеллектуальной собственности создателей и разработчиков компьютерных и информационных технологий сегодня по-прежнему не решены. В статье приведены основные препятствия, обуславливающие отсутствие однозначных критериев отнесения решений в этих областях к подлежащим или не подлежащим патентной охране.

Ключевые слова: изобретения; IT-технологии; компьютерные технологии; искусственный интеллект; Big-data; технический характер; патентная охрана; исключения.

Patent protection: inventions in field of computer and information technologies

Annotation. The issues of intellectual property protection of creators and developers of computer and information technologies are still unresolved today. The article presents the main obstacles that cause the lack of unambiguous criteria for classifying solutions in these areas as subject or not subject to patent protection.

Keywords: inventions; IT-technologies; computer technologies; artificial intelligence; Big-data; technical character; patent protection; exclusion.

Мы не представляем сегодня свою жизнь без мобильных приложений. Они избавили нас от необходимости стоять в очередях для оплаты коммунальных услуг, покупки билетов или совершения денежных переводов. За покупками теперь не обязательно идти в магазин по соседству. Оплатить проезд в метро можно с помощью мобильного телефона, а системы распознавания лиц гарантируют возможность оплаты товаров и услуг без каких-либо вспомогательных устройств – буквально своим лицом. Соцсети, сервисы музыки и видео без нашего участия формируют для нас персональные подборки из актуального контента, угадывая наше переменчивое настроение.

Решаемые сегодня мобильными приложениями с искусственным интеллектом задачи – это следствие совершенствования множества фундаментальных и прикладных наук, а также проведения многочисленных исследований.

Среди них технологии производства микросхем с безумным количеством логических элементов на квадратный миллиметр площади кремниевой пластины, математические модели, созданные по аналогии с биологическими нейронными сетями, огромное количество накопленных структурированных и неструктурированных данных, эволюция языков программирования от машинного языка до языка сверхвысокого уровня.

Иначе говоря, сегодня научно-технический прогресс обусловлен развитием компьютерных и информационных технологий, искусственным интеллектом, Big-data, современными возможностями аппаратных средств.

Возникает вопрос: необходимо ли сегодня изменить патентное право так, чтобы решения в области компьютерных и информационных технологий, например ИТ-продукты, получили охрану как особый вид изобретений?

Сразу нужно отметить, что решения в области компьютерных и информационных технологий или решения, основанные на использовании компьютерных и информационных технологий, представляют собой совокупность решений различной природы – являются комплексными. ИТ-продукт включает в себя программные, аппаратные или программно-аппаратные решения, т. е. архитектуру, алгоритм, интерфейс, код и аппаратуру.

То есть указанный пласт решений состоит из множества компонентов-решений, одна часть которых относится к изобретениям, а вторая в патентном праве изобретениями не признается.

Признаются изобретениями и могут быть запатентованы решения, касающиеся аппаратных средств, в том числе интегральных схем, и технологии их производства, за исключением топологии интегральных микросхем. А вот математические модели, данные и текст компьютерной программы из числа изобретений исключены, а патенты на них не выдаются. При этом такая ситуация имеет место во всем мире (правило 3(3) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, ст. 1350 (5) Гражданского кодекса РФ, ст. 52 Конвенции о выдаче европейских патентов, 35 United States Code §101) [1-4].

На практике в числе выданных патентов различными патентными ведомствами вы легко найдете и патенты на решения, основанные на использовании мобильных приложений – компьютерных программ, искусственного интеллекта – математической модели, баз данных – информации (т. е. нематериального объекта).

Объективно существует запрос на охрану программ и приложений в рамках патентного права. Разработчики программ и приложений уверены в том, что надежным механизмом защиты их интересов было бы получение патентов на алгоритмы компьютерных программ, поскольку авторское право, хотя и запрещает копирование программ и их частей, не обеспечивает охрану принципов или процессов, реализуемых программой. Правда, из патентного права возможность такой охраны исключена.

Но почему патенты на решения, основанные на использовании программ и мобильных приложений, все же выдаются?

Возможность получения патента определяется содержанием испрашиваемых патентных притязаний. Конечно, если испрашивать патентную охрану непосредственно на программный продукт, программу или алгоритм для ЭВМ, математическую модель, включая нейронную сеть или ее программное воплощение, то в выдаче патента будет отказано. Однако если в притязаниях изложить в отношении процесса или процессов, осуществляемых под управлением программы, IT-продукта или искусственного интеллекта, то у патентного ведомства, хоть и не без исключений, появятся основания усмотреть в таких притязаниях изобретение, в отношении которого возможна выдача патента.

Сегодня охрану в отношении программ испрашивают, представив исполняемые под управлением программы процессы в виде операций способа или представив исполняемые под управлением программы процессы, в виде операций, которые исполняет процессор устройства.

Например:

«Реализуемый с помощью компьютера способ ...(назначение)..., включающий использование программного кода, при осуществлении которого процессор обеспечивает выполнение следующих этапов: ... **(перечисление действий процесса и условий их совершения)**...»,

Устройство ...(назначение)..., содержащее процессор и программный код, под управлением которого процессор выполняет следующие операции: ... **(перечисление действий процесса и условий их совершения)**...»

Машиночитаемый носитель, содержащий программный код, под управлением которого процессор выполняет следующие операции: ... **(перечисление действий процесса и условий их совершения)**...».

Кроме того, можно отметить, что в патентном праве не содержится запрета на использование для характеристики операций способа или процессора выражений в виде фрагментов машинного кода, что вытекает из разрешения на использование математических выражений или формул, а также специальных символов в формуле изобретения.

Но не стоит рассчитывать, что использование такого принципа составления правовых притязаний гарантирует получение патентной охраны в отношении любого процесса, осуществляемого под управлением программы или устройства, управляемого программой или с установленной программой.

В ЕАПВ, РФ и ЕПВ для получения патента в отношении решения в области компьютерных и информационных технологий последние должны иметь технические признаки и технический характер (п. 2.7.18 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, 3.1-3.7 Chapter II Part G Guidelines for Examination) [5, 6]. В США необходимым условием для получения охраны является неабстрактный характер таких решений (Manual of Patent Examining Procedure § 2106.04) [7].

По существу, возможность получения патентной охраны на вышеуказанные решения и ИТ-продукты патентное право не исключает, хотя и ограничивает. Изменять текущее положение в патентном праве, адаптируя его к охране любых решений в области компьютерных и информационных технологий, будет означать расширение круга объектов патентования. При этом в число таких объектов войдут и решения, которые традиционно не признаются изобретениями, в частности на искусственный интеллект в виде математической модели или алгоритм обработки массива данных процессором ЭВМ в виде программы или алгоритма ЭВМ.

Последствия такого расширения объектов патентной охраны непредсказуемы и могут иметь негативный характер.

На примере программы ЭВМ несложно заметить, что программа, написанная на языке высокого уровня, т.е. без конкретного исполнителя и построенного для него алгоритма выглядит как идея. Предоставление патентной охраны идее означало бы запрет на создание новых решений по ее воплощению или совершенствованию. Другими словами, препятствие для дальнейшего развития.

Кроме этого, рынки программных продуктов, включая приложения с искусственным интеллектом, развиваются очень стремительно. На текущий момент на это развитие патентное право значимого влияния не оказывает, в этой связи не очень понятно, если такое влияние появится, станет ли оно дополнительным стимулом для развития. Если же дополнительный стимул не появится, то патентная охрана не сможет дать обществу ничего, кроме роста издержек, обусловленных патентной монополией [8].

Подводя итог, можно сказать, что сегодня существует возможность получения патентной защиты в отношении решений в области компьютерных и информационных технологий, ИТ-продуктов, которая может действовать в отношении процессов, осуществляемых под управлением программ или устройств, управляемых программой или с установленной программой. Причем патентную охрану можно получить и в отношении процессов, осуществляемых под управлением искусственного интеллекта или с использованием баз данных. При этом важно помнить, что поскольку в патентном

праве разных стран круг решений, на которые патенты выдаются, ограничен, то не любое решение в области компьютерных и информационных технологий можно представить в виде изобретения, подлежащего патентной охране.

Также важно помнить, что ограничения, которые следуют из патентного права в отношении патентования решений в области компьютерных и информационных технологий, определены недостаточно точно.

В практике любого ведомства найдутся прецеденты, когда буквально в идентичных ситуациях принимались противоположные решения, как следствие, патентообладатель часто не может быть уверен в надежности полученного охранного документа.

Но если в одном ведомстве возможно принятие разных решений, то в отношении разных патентных ведомств эта проблема проявляется сильнее.

Фактором, усиливающим проблему разграничения охраняемых и неохранных патентом решений, является расхождение толкований понятий «изобретение» и «техническое решение», соответственно, «технический характер» в разных патентных ведомствах.

Например, в европейской практике понятие «изобретение» означает «решение из области технологии», что отличает от американского толкования этого понятия – «неабстрактное решение».

Если обратиться к толкованию понятия «изобретение» Евразийским и Российским патентными ведомствами, то техническими решениями они признают, в частности, методы лечения, на которые в странах Европейской патентной конвенции и в США патенты не выдаются.

В итоге, понятие «технический», которое сегодня широко используется для разграничения охраняемых и неохранных патентом решений на практике и такое распространенное и однозначное в быту, не имеет, вообще говоря, точного определения и, таким образом, в решении проблемы признания или непризнания решения изобретением не слишком полезно.

Недостаток практики, основанной на использовании понятий «технический», в соответствии с которой наличие технических признаков и технического характера у решений в ЕАПВ, РФ и ЕПВ является важным условием отнесения его к числу изобретений, на которые возможна выдача патента, заключается еще и в том, что решения, исключенные из числа изобретения, были исключены вовсе не из-за их нетехнического характера. Исключенные из числа изобретений решения вполне себе могут иметь технический характер, а эффект от их использования – физическую природу. Это обстоятельство также нельзя упускать из виду.

Таким образом, сегодня сохраняется необходимость в совершенствовании системного подхода к разграничению решений, в том числе в области компьютерных и информационных технологий, подлежащих и не подлежащих патентной охране.

Список источников:

1. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции, Часть I. Изобретения, утверждена Административным советом Евразийской патентной организации 12 апреля 2021 г., <https://www.eapo.org>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022), <https://sudact.ru/law/gk-rf-chast4/>.
3. Конвенция о выдаче европейских патентов (ЕВРОПЕЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ КОНВЕНЦИЯ) от 5 октября 1973 г., пересмотренная 17 декабря 1991 г. актом пересмотра статьи 63 ЕПК и актом пересмотра от 29 ноября 2000 г., <https://docs.cntd.ru/document/902308644>.
4. 35 U.S. Code Chapter 10 – PATENTABILITY OF INVENTIONS, <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/part-II/chapter-10>.
5. Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, Раздел VII. Экспертиза по существу, Утверждено приказом Роспатента от 27 декабря 2018 года N 236, <https://docs.cntd.ru/document/552266884?marker=7DI0KA>.
6. Guidelines for Examination, Part G, Chapter II, March 2022, https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/g_ii.html.
7. Manual of Patent Examining Procedure (MPEP) Ninth Edition, Revision 10.2019, Last Revised June 2020, <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/index.html>.
8. John Swinson, «COPYRIGHT OR PATENT OR BOTH: AN ALGORITHMIC APPROACH TO COMPUTER SOFTWARE PROTECTION», Harvard Journal of Law & Technology, Volume 5, Fall Issue, 1991.

УДК 334.752

Договор франчайзинга: понятие, сущность, правовые аспекты

Лазутина Мария Николаевна, специалист отдела регистрации и содействия коммерциализации объектов промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, masha.lazutina@inbox.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам правового регулирования договора франчайзинга в Республике Беларусь. Целью исследования является раскрытие сущности договора франчайзинга. Задачи исследования: изучить права и обязанности сторон по договору франчайзинга, рассмо-